

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-86-93>

УДК 008

ББК 71(2) + 71(4Гем)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. А. Л. Казин
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2020 г. Е. В. Жданова
г. Санкт-Петербург, Россия

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: Немецкие ученые известны своими выдающимися исследованиями России, ее истории и культуры. В настоящее время происходит освобождение немецкой русистики от западных штампов периода холодной войны и постперестроечного времени, актуализировался поиск новых исследовательских парадигм. Сложная культурная гибридность России ставит перед европейскими славистами вопросы о ее принадлежности Западу или Востоку, Европе или Азии. В статье рассматриваются коллективные исследования немецких славистов, культурологов и социологов, посвященные России и ее исторической судьбе, проводившихся в последние годы — от общефилософских проблем русской цивилизации до конкретных способов современных медиакоммуникаций в культуре. Актуальные взгляды немецкой науки на Россию имеют широкий диапазон. Среди славистов Германии раздаются голоса, призывающие избавиться от взаимных страхов и проекций, деконструировать топос России как топос «чужеродного», непредвзято подходить к рассмотрению феноменов русской цивилизации. Одним из важных средств к постижению русской культуры называется русское искусство. Традиционно предлагается продолжить также изучение «европообразующего» звена в русской культуре, взаимного влияния России и Европы. Другие немецкие исследователи делают настойчивые попытки искать азиатский след в русской культуре в духе идей неоевразийства.

Ключевые слова: немецкая славистика, русистика в Европе, русско-немецкие связи, европейский культурный трансфер, неоевразийство.

Информация об авторах:

Александр Леонидович Казин — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, исполняющий обязанности директора, заведующий кафедрой искусствознания, Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5, 190000 г. Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, ул. Правды, д. 13, 191119 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1740-6448>. E-mail: alkazin@yandex.ru

Елена Васильевна Жданова — научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5, 190000 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-3929>. E-mail: elena.v.zhdanova@gmail.com

Дата поступления статьи: 26.08.2019

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: Казин А. Л., Жданова Е. В. Русская культура в современной немецкой интерпретации. Основные подходы // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-86-93>

История и культура России и Германии тесно переплетены. Эти связи, в основе которых лежит глубокий интерес друг другу, некое взаимоприятие, и одновременно взаимоотталкивание, не были прерваны даже в результате масштабных трагических событий XX в. Фридрих Ницше считал себя учеником Ф. М. Достоевского; Освальд Шпенглер видел в России «обещание грядущей культуры», Райнер Мария Рильке называл Россию своей духовной Родиной и «творением по замыслу Бога Отца»; Вальтер Шубарт видел задачу России в том, чтобы «вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род». В исследовании России, ее исторической судьбы и поисках русской культурной идентичности немецкие мыслители шагнули далеко вперед, за границы XX в. Их произведения ведут в наши дни и требуют переосмысления на новом историческом витке. Современные центры изучения России активно работают в университетах Мюнхена, Берлина, Майнца, Фрейбурга, Гермерсхайма, Бохума и др. Несмотря на уникальность каждого из них, они едины в поиске новых подходов к изучению России, пересматривая более чем двухсотлетнюю историю немецкой интерпретации русской культуры.

Академические изыскания письменности и культуры славян имели место среди немецких ученых еще в эпоху Просвещения. Одним из основоположников немецкой и мировой славистики был Иоганн Готфрид Гердер, к истории и культуре славянских народов неоднократно обращались Иоганн Вольфганг фон Гёте и Готфрид Вильгельм Лейбниц. В XIX в. велась борьба между сторонниками прусского национализма (Леопольд Ранке, Константин Хефлер и др.), которые проповедовали враждебное отношение к славянам и «натиск на Восток», и умеренно-либеральными учеными (Август Мейцен, Карл Крумбахер и др.). Многие писатели и мыслители этого времени высказывались о России в философском и культурологическом ключе: широко известны работы Освальда Шпенглера, Вальтера Шубарта, Райнера Марии Рильке, Германа Гессе и др. В конце XIX в. по инициативе Бисмарка в Германии появились центры изучения русского языка и литературы. Достаточно скоро стало понятно, что русский язык может изучаться только в контексте и вместе с изучением специфики русской культуры, религии, нравов и обычаев, географии, истории, философии и особенностей управления. В 1918 г., как замечает Вальтер Шубарт, происходит событие эпохального значения — русская эмиграция, которая вызвала культурный перелом в духовных связях Востока и Запада: «С этого времени на Западе оживился и стал расти не просто интерес к ценностям русской культуры, но и понимание ее, и это относилось, в отличие от прежнего, не только к музыке и литературе, но и впервые — к русской философии и к русской форме христианства» [9, с. 28]. По инициативе слависта Макса Фасмера в 1926 г. был создан Славянский институт при Берлинском университете (аналогичный институт в Лейпциге был создан в 1922 г.), а в 1932 г. учреждена Славянская комиссия при Академии Наук в Берлине. С приходом к власти в 1933 г. фашистской диктатуры немецкая

славистика переживает тяжелые времена в связи с официальной популяризацией славянофобии. После Второй мировой войны в ГДР язык и культура славянских народов активно изучалась в различных институтах (Институт славистики АН ГДР, кафедры славистики университетов Берлина, Галле, Лейпцига и Росток). Кроме того, по возвращении из американской эмиграции интеллектуальная элита начала переориентацию германских гуманитарных наук: с импортом американского структурализма, коммуникационной теории и социологической герменевтики в немецкой науке доминировала идея истинной интерпретации культуры носителями культуры: кафедры славистики наполнились эмигрантами и переселенцами, говорящими на славянских языках [8, с. 374]. В Западной Германии в обстановке холодной войны интерес к происходящему в славянских странах, их истории и культуре достиг апогея. В конце XX в. после падения советской системы славянские научно-исследовательские институты в Германии столкнулись с кризисом. Финансирование славистики было свернуто, исследовать поверженного врага холодной войны стало считаться некоей «блажью». «Восточный блок» рассыпался, страны советской империи отправились на поиски новой идентичности, стали меняться и передвигаться культурные границы. Немецкие слависты оказались в затруднительной ситуации: стало необходимым преодолеть идеологическую нагрузку холодной войны. Проф. Биргит Менцель пишет: «Мы живем уже около 20 лет после распада Советского Союза, после окончания конфликта Востока и Запада, который владел миром десятилетия, в некоей “посткоммунистической” ситуации <...>. Опыт коммунизма как реальное событие реальной истории определяет и нашу сегодняшнюю реальность как на Востоке, так и на Западе. Даже теперь, когда коммунизм по обе стороны фронта холодной войны кажется преодоленным периодом, неким “перерывом в истории”, его “призрак продолжает существовать как воплощенное ничто” <...>. Крах советской империи, а теперь еще и глобализация, прежде всего в его экономической динамике, размыли национальные границы» [5, с. 43–44]¹.

В настоящем происходит освобождение немецкой русистики от прежних штампов и поиск новых исследовательских парадигм. В современных исследованиях доминируют понятия «культура» и *cultural turn*. Некоторые специалисты привлекают к анализу российских реалий теорию дискурса и теорию медиа, используют такую терминологию, как «культурное производство», «культурная промышленность» или «культурная фабрика» [8, с. 376]. Другие придерживаются символической концепции культуры, подразумевающей наличие неких общественных схем, обладающих способностью смыслообразования, в рамках которых человек выступает в роли *animal symbolicum* [8, с. 382]. Сложная культурная гибридность снова ставит перед русистами вопросы о географической и культурной принадлежности России Западу или Востоку, Европе или Азии. Современный немецкий исследователь зачастую пытается ответить на старый вопрос — европеец ли русский или азиат, особенно с учетом советского опыта России.

Вопрос о взаимном понимании культур освещается в сборнике статей «Русская культура и передача ее специфики» (2010) под редакцией профессора Хайдемари Салевски и Ины Мюллер, адресованной немецким русистам и переводчикам русского языка. Может ли Западная Европа понять русскую культуру — главный вопрос сборника. Салевски соглашается с мнением одного из выдающихся исследователей русско-немецких взаимоотношений Льва Копелева, который называл «готовность к пониманию» достижением культуры и главным условием «возможности понимания» [7, с. 9]. С одной стороны, авторы не видят препятствий к постижению русской культуры через

¹ Здесь и далее перевод с нем. Е. В. Ждановой.

русскую литературу и искусство, близких и понятных европейцу: «Гиганты русской традиции, такие, как Карамзин, Глинка, Гоголь, Толстой, Тургенев, Достоевский, Чехов, Репин, Чайковский, Римский-Корсаков, Стравинский, Прокофьев, Шостакович, Шагал, Кандинский, Мандельштам, Ахматова, Пастернак, Набоков, Мейерхольд и Эйзенштейн, — они все также европейцы. Их творения — творения мировой культуры» [7, с. 12]. С другой стороны, для понимания требуется деконструировать топос России как топос «другого», «чужеродного» [4]. Автор сборника Биргит Менцель в одном из своих докладов отмечает, что некоторые русские и западные исследователи оперируют психоаналитическими проекциями вытесненных взаимных страхов. Проекция и стереотипы имеют свою долгую историю, как это демонстрирует, например, небольшая студия XVIII в. под названием «Варварская Россия и извращенный Запад» [4]. Для их преодоления нужно допустить своего рода лабораторный процесс взаимного понимания, избежать абсолютизацию какого-либо конкретного образа России, избежать проекций, критически подходить к рассмотрению феноменов русской культуры. Тогда могут быть описаны культурные константы, без того, «чтобы быть слепым на один глаз», поддаться очарованию или непониманию [4].

Многие ученые Германии традиционно отстаивают главенство европообразующего звена в русской культуре. Популярны исследования псевдоморфоза и культурного трансфера (переноса) европейских моделей в Россию. И Германии здесь, безусловно, есть что исследовать. Так, в сборнике статей под редакцией профессора Бьянки Питров-Энкер «Культура в русской истории: пространство, медиа, идентичность, жизненный мир» (2011), как следует из названия, выбрано несколько исследовательских категорий. Питров-Энкер констатирует: «Несмотря на протяженность через два континента, Россия посредством культурных контактов примкнула к Европе и стала ее частью» [6, с. 11]. Авторы сборника размышляют над культурными конструктами и интерпретациями русского пространства, присоединением к западному миру через медиальные стратегии. Исследователи рассуждают и о нарративах власти, переменах в русском «жизненном мире» советского человека, о том, как меняет человека символически истолкованная, сформированная повседневностью реальность, особенно в случае опыта советизации и подгонки под иной культурный код. По историческим следам жизненных миров исследователи пытаются определить жизнь индивидуума [6, с. 31]. Авторы едины в мнении: исследовательский горизонт современной России может быть обозначен лишь фрагментарно, немецкая славистика находится в поиске научных концепций и методов в изучении новой истории и культуры России и Советского Союза.

Отмечая культурную гомогенность постсоветского общества, некоторые немецкие ученые склонны трактовать чуть ли не все пространство бывшего СССР как Россию: «По завершении советского периода на территории СССР сформировалась достаточно гомогенная культура и менталитет, с большой предсказуемостью в поведении и мышлении почти всех народностей. Градус идентификации с обществом таким образом максимальный — посредством единой системы образования и воспитания можно говорить о едином когнитивном и аффективном стандарте» [1, с. 98].

Понимание постсоветского культурного единства на евразийской территории толкает исследователей к попыткам искать азиатский след в России в духе идей неоевразийства. Так, например, коллективное исследование «Россия и/как Евразия: культурные конфигурации» (2018), созданное по материалам 18-й берлинской научной конференции славистов в рамках Немецкого общества Восточноевропейских исследований (DGO), прямо ставило своей задачей выяснить, каким образом шло освое-

ние татаро-монгольского наследия и какую роль играют неевропейские центрально-азиатские религиозные и духовные концепции, геополитические нарративы в современной России [2]. Редакторы сборника Биргит Менцель и Кристине Энгель полагают, что начиная с 1990-х на территории Евразии схлестнулись стратегические интересы России, США и Китая. Глобальные игроки реализуют на практике свои культурные проекты, например, Китай выдвигает инициативу «один пояс — один путь». По мнению авторов, в России существуют попытки сконструировать неоевразийские культурные референции в пространстве Евразии, как противостоящие Западу (авторы говорят об Александре Дугине, позитивных образах Чингиз Хана и татаро-монгольского ига в современном русском кинематографе, литературе и поп-культуре) [2, с. 8].

Интерес к неоевразийству можно встретить и в коллективном исследовании «Россия между Востоком и Западом? Эквилибристика национальной идентичности» (2011), которое предлагает рассмотреть в актуальном контексте культурные конструкции «несколько экзотической в связи с опытом ее изоляции» России [3, с. 8]. В качестве релевантной позиции указывается «концепт дуализма» Успенского и Лотмана, утверждавших отсутствие в России нейтральной аксиологической сферы, в связи с чем новое воспринимается не как прогресс, а как эсхатологическая замена всего. С другой стороны, конституируется новейшая русская история через культурный трансфер различных западных моделей. Леманн-Карли разбирает в первой части сборника стратегии и модусы самоописаний русской культуры в XVIII и XIX вв., с учетом переплетения «своего» и «чужого», петровские реформы. Будучи профессором университета Галле, она является идейным преемником Дмитрия Чижевского, создателя центра славистики в Галле, выдающегося представителя русской эмиграции, филолога-слависта, философа и историка философии, чье творчество было активно интегрировано в европейскую науку. Фактически этот сборник статей является своеобразным современным продолжением работы Дмитрия Чижевского «Россия между Востоком и Западом. История русской мысли XVIII–XX столетий» (1961), где он писал о татарском «нутре» русской элиты вплоть до конца XIX в. Габриэла Леманн-Карли также цитирует провокативное мнение культуролога Альфреда Вебера о том, что большевизм в России привел к «ре-азиатизации» России [3, с. 11]. К идеям классиков евразийства обращается и другой автор сборника Ульрике Кliche-Совицки, которая пишет о возвращении евразийства в России и находит отражение евразийских концепций в современном русском искусстве.

Как следует из вышеприведенных примеров, немецкие ученые пытаются нащупать почву для выбора верной исследовательской стратегии и ключевой категории, вокруг которой будет строиться современная русистика. Современное высказывание о России через призму дистанцированного научного интереса обладает значительной степенью объективности и демонстрирует, что взгляд «со стороны» на Россию, ее культуру и искусство в немецкой интерпретации может быть неожиданным, пронизательным и, безусловно, полезным для того, чтобы, по слову И. А. Ильина, узнать «нечто новое о себе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казин А. Л. Великая Россия. Религия. Культура. Политика. СПб.: Алетейя, 2000. 612 с.
- 2 Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

- 3 *Baumgart-Wendt A.* Die russische Kultur zwischen Tradition und Globalisierung // Die russische Kultur und ihre Vermittlung / ed. H. Salevsky, I. Müller. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 95–108.
- 4 *Russland und/als Eurasien: Kulturelle Konfigurationen* / ed. Engel Ch., Menzel B. Berlin: Frank & Timme, 2018. 344 p.
- 5 *Lehmann-Carli G., Drosihn Y., Klitsche-Sowitzki U.* Russland zwischen Ost und West? Gratwanderungen nationaler Identität. Berlin: Frank & Timme, 2011. 268 p.
- 6 *Menzel B.* In weiter Ferne so nah — vom Verstehen, Übersetzen und Vermitteln russischer Kultur. Antrittsvorlesung Mainz/Germersheim 27.06.2002 // Uni-mainz.de. URL: <https://russisch.fb06.uni-mainz.de/menzel/> (дата обращения: 01.07.2018).
- 7 *Menzel B.* Kulturelle Konstanten als Gegenstand translationsorientierter Kulturwissenschaft // Die russische Kultur und ihre Vermittlung / ed. H. Salevsky, I. Müller. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 43–61.
- 8 *Pietrow-Ennker B.* Einleitung: Voraussetzungen und Formen des Perspektivwechsels // Kultur in der Geschichte Russlands. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten / ed. B. Pietrow-Ennker B. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. P. 11–42.
- 9 *Salevsky H.* Die Vermittlung russischer Kultur in der Übersetzer- und Dolmetscherausbildung // Die russische Kultur und ihre Vermittlung / ed. H. Salevsky, I. Müller I. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2010. P. 1–30.
- 10 *Zakharine D.* Zum neuen Kulturkonzept der historischen Osteuropaforschung // Kultur in der Geschichte Russlands: Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten / ed. B. Pietrow-Ennker. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2007. P. 369–389.

© 2020. **Aleksandr L. Kazin**
St. Petersburg, Russia

© 2020. **Elena V. Zhdanova**
St. Petersburg, Russia

**RUSSIAN CULTURE
IN THE MODERN GERMAN INTERPRETATION.
BASIC APPROACHES**

Abstract: German scientists are known for their outstanding research of Russia, its history and culture. In the present, Russian studies in Germany are being liberated from western clichés of the Cold War period and post-perestroika times. The search for new research paradigms has become more relevant. A complex cultural hybridism raises questions before European Slavists regarding Russia's geographical and cultural affiliation to the West or the East, Europe or Asia. The article presents the collective research of German Slavists, culturologists and sociologists of recent years, dedicated to Russia and its historical fate — from the general philosophical issues of Russian civilization to specific ways of modern media communications. Actual perceptions of Russia within German science have a wide range. Among the Slavists in Germany, voices are heard calling to get rid of mutual fears and projections and deconstruct the topos of Russia as the topos of the “alien” and to openly approach the consideration of

the phenomena of Russian civilization. One of the important means of comprehending Russian culture is deemed to be the Russian art. It is traditionally suggested to continue the study of the Euro-forming link within Russian culture, the mutual influence of Russia and Europe. Some German scholars are making persistent attempts to discover an Asian trace in Russian culture in the spirit of neo-Eurasian ideas.

Keywords: German Slavistics, Russian Studies in Europe, Russian-German relations, European cultural transfer, Neo-Eurasianism.

Information about authors:

Alexander L. Kazin — DSc in Philosophy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Acting Director, Russian Institute of Art History, Isaakievskaya Sq., 5, 190000 St. Petersburg, Russia; Saint Petersburg State Institute of Film and Television, Head of the Department of Art Studies, Pravdy St., 13, 191119 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1740-6448>. E-mail: alkazin@yandex.ru

Elena V. Zhdanova — Research Associate, Russian Institute of Art History, Russian Institute of Art History, Isaakievskaya Sq., 5, 190000 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3073-3929>. E-mail: elena.v.zhdanova@gmail.com

Received: August 26, 2019

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Kazin A. L., Zhdanova E. V. Russian culture in modern German interpretation. Basic approaches. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 56, pp. 86–93. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-86-93>

REFERENCES

- 1 Kazin A. L. *Velikaia Rossiia. Religii. Kul'tura. Politika* [Great Russia. Religion. Culture. Politics]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2000. 612 p. (In Russian)
- 2 Shubart V. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the soul of the East]. Moscow, Russkaia ideia Publ., 2000. 446 p. (In Russian)
- 3 Baumgart-Wendt, Annette. Die russische Kultur zwischen Tradition und Globalisierung [The Russian culture between Tradition and globalization]. *Die russische Kultur und ihre Vermittlung* [The Russian culture and its mediation], edited by H. Salevsky, I. Müller. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2010, pp. 95–108. (In Germany)
- 4 *Russland und/als Eurasien: Kulturelle Konfigurationen* [Russia and/as Eurasia: Cultural configurations], edited by Engel Ch., Menzel B. Berlin, Frank & Timme Publ., 2018. 344 p. (In Germany)
- 5 Lehmann-Carli G., Drosihn Y., Klitsche-Sowitzki U. Russland zwischen Ost und West? Gratwanderungen nationaler Identität [Russia between East and West? Tightrope walks of national identity]. Berlin, Frank & Timme Publ., 2011. 268 p. (In Germany)
- 6 Menzel, Birgit. In weiter Ferne so nah — vom Verstehen, Übersetzen und Vermitteln russischer Kultur. Antrittsvorlesung Mainz/Germersheim 27.06.2002 [Far away – so close – from understanding, translating and communicating Russian culture. Lecture In Mainz/Germersheim, 27.06.2002]. *Uni-mainz.de*. Available at: <https://russisch.fb06.uni-mainz.de/menzel/> (accessed 01 July 2018). (In Germany)
- 7 Menzel B. Kulturelle Konstanten als Gegenstand translationsorientierter Kulturwissenschaft [Cultural constants as the subject of translation-oriented cultural studies]. *Die russische Kultur und ihre Vermittlung* [Russian culture and its mediation], edited by H. Salevsky, I. Müller. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2010, pp. 43–61. (In Germany)

- 8 Pietrow-Ennker B. Einleitung: Voraussetzungen und Formen des Perspektivwechsels [Introduction: prerequisites and forms of change of perspective]. *Kultur in der Geschichte Russlands. Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten* [Culture in the history of Russia. Spaces, media, identities, living environments], edited by B. Pietrow-Ennker B. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht Publ., 2010, pp. 11–42. (In Germany)
- 9 Salevsky H. Die Vermittlung russischer Kultur in der Übersetzer- und Dolmetscherausbildung [The mediation of Russian culture in the training of Translators and interpreters]. *Die russische Kultur und ihre Vermittlung* [The Russian culture and education], edited by H. Salevsky, I. Müller I. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2010, pp. 1–30. (In Germany)
- 10 Zakharine D. Zum neuen Kulturkonzept der historischen Osteuropaforschung [On the new cultural concept of historical research on Eastern Europe]. *Kultur in der Geschichte Russlands: Räume, Medien, Identitäten, Lebenswelten* [Culture in the history of Russia: spaces, media, identities, living environments], edited by B. Pietrow-Ennker. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht Publ., 2007, pp. 369–389. (In Germany)